

ПОМЕСТЬЕ АЙЗУПЕ

необычайное место

Фасад двора. Фото начала 20 – ого столетия.

Имантс Ланцманис

«...особенно ценный пример: барский дом Айзупе в Курземе является отличной по своей форме работой классицизма родины. План и фасад дома рисовала рука хорошо образованного художника. Все состоит как будто из одного отлива, четко, целеустремленно и выдержано в стиле... Внешняя сторона дома считается зрелым достижением школы классицизма».

*Heinz Pirang,
Das baltische Herrenhaus.
2 – ая часть, Р., 1928, стр. 19*

Поместью Айзупе везло на протяжении долгого времени. И не только потому, как сказал Пиранг, что дому повезло родиться красивым. Ему также удалось противостоять жестокой судьбе всех красивых домов Латвии. Кажется невероятным, что барский дом Айзупе со всей его обстановкой без разрушительных последствий смог перенести не только революцию 1905 года, не только Первую мировую войну и смятение

Барский дом поместья Айзупе со стороны пруда.
Фото начала 20 – ого столетия.

гражданской войны, но и самое тяжелое испытание: аграрную реформу 1920 года. Это по существу было не испытанием, а полным и окончательным крахом системы помещичьих усадеб и культуры помещичьих усадеб. Даже в том случае, когда бывшие владельцы могли оставить себе барский дом или даже дворец, они были полупустыми, непригодными к новым условиям обитания и бедноте. Айзупе было единственным поместьем, о котором Хайнц Пиранг в своей работе *Das baltische Herrenhaus* в 1928 году мог написать: «...принадлежит к немногим барским домам, которые полностью пощадила война. Также сохранилась внутренняя обстановка. Художественно проникновенные и почтительные владельцы считали важным ничего не менять в обстановке унаследованного дома. Каждый предмет занимает то же место, как это было во время бабушки». Как позже о состоянии дома в 30 – тые годы 20 – ого столетия писал Андре фон Хаан, «не хватает лишь чернил в чернильнице, в остальном же все осталось так, как мой прадедушка со своей супругой обустроил в Айзупе».

Мостик над прудом. Фото начала 20 – ого века.

Это чудо продолжалось до 1939 года. Дом в целом также сохранился, благодаря устроенной там позже школе. И лишь сейчас, в течение последних двадцати лет, когда, казалось, больше правит рассудок, и есть возможность оценить культурное наследие, барский дом Айзупе стал пустой и разгромленной оболочкой. Ближайшие годы покажут, погибнет ли красивый дом или сможет возродиться к новой жизни, в которой отобразилось бы нечто из былого художественного единства и проникновенности стиля. Благо, барский дом поместья Айзупе был чем-то особенным. За исключением дворца Элеи и еще нескольких зданий в Латвии, дом Айзупе это единственный случай, где вся обстановка, - отделка интерьера, мебель, картины, предметы быта, - в течение столетия сохранила неизменную волю и вкус своего создателя. Или правильнее было бы говорить о двух создателях: Поле фон Хаан и его супруге Софии.

Поместье Айзупе перешло во владение фон Хаан в 1793 году. Владелец Пастенде Адольф Вильгельм фон Хаан приобрел его, предусмотрительно желая обеспечить в будущем каждого из своих четырех сыновей поместьем майората.

Поль фон Хаан начал свой жизненный путь с авантюры, что вовсе не свидетельствовало о характере будущего рассудительного государственного деятеля, дипломата и хуторянина: в пятнадцатилетнем возрасте он отправился в Россию, учеба в университете Тербаты (Тарту) сопровождалась бесчисленными дуэлями. В девятнадцатилетнем возрасте он вступил в российскую армию, которая в то время воевала с Наполеоном. Поль фон Хаан до конца жизни мог вспомнить

случай когда, попав во французский плен и будучи приговорен к смерти, он спасся в последний момент, благодаря великодушию Эйжена Боамэ, рыцарского воспитанника Наполеона I. Тот не только взял на себя обязательство отменить приговор маршала Даву, но и отпустил пленника, подарив ему 30 наполеондоров и белье из своего личного гардероба. Стечение обстоятельств привело П. фон Хаан и на поле битвы Ватерлоо; именно он доставил князю Александру I сообщение о победе армии союзников. Следующей фазой в жизни Поля фон Хаан была дипломатическая служба, которая привела его в посольство России в Италии, затем последовала служба в Министерстве иностранных дел в Петербурге. В 1823 году Поль фон Хаан в Мангейме женился на Софии де Грембер, баронессе де Бело, дочери французского

Портрет: Первый владелец поместья Айзупе и строитель барского дома Адольф Вильгельм фон Хаан. Готлиб Шванка, 1773 год. Объединение семейств баронов и свободных господ фон Хаан.

Портрет: Первый барин майората поместья Айзупе Поль фон Хаан. Портрет неизвестного художника, 20 – годы 19 – ого столетия.

Портрет: София фон Хаан, Пьер Нарцисс Герен, 1819 год. Объединение семейств баронов и свободных господ фон Хаан, замок Тегель, Берлин.

эмигранта и Амалии фон Бенингхаузен – Будберг. Адольф фон Хаан, который отправился на свадьбу сына, так и не дождавшись её, скончался в Мангейме. Наследник Айзупе отправился в Курземе со своей молодой женой и гробом отца.

В Айзупе был уже возведен под крышу новый барский дом, но владельцы поместья все еще обитали в старом одноэтажном здании, что в полной мере отображало практичный и непривередливый образ жизни части Курземских помещиков. София фон Хаан, которая выросла при очень ухоженном, очень цивилизованном дворе Бадена, была вынуждена собрать воедино все свое чувство долга, любовь к мужу и терпимость для того, чтобы осознать и принять особенности и нравы недавно познанной Курземе. Много казалось ей совершенно варварским. Воспоминания Софии фон Хаан отображают первые впечатления: *«...ехали через шаткий мост, ведущий через пограничную реку между Ване и Айзупе. Мы умиленно взялись за руки и так, рука в руку, впервые пересекли границы своих владений. Уже виднелись крыши Айзупе, между которыми поднималась каменная новостройка... Мы завернули в березовую рошу, которую посадил мой свёкр и его дети. У риги, которая вместе со старым эрбергом сейчас являются единственными останками старинного поместья Айзупе, путь резко сворачивал и выходил на мощеную дорогу... там, в трясине, было свалено огромное количество камней, что все равно не могло обеспечить устойчивого основания. За исключением красивых лип, под которыми предусмотрительно были выкопаны известковые ямы, не было видно ничего другого, кроме строительного мусора вокруг статного жилого дома, который, казалось, близок к своему завершению. Одного взгляда на него хватало, чтобы мечты о будущем велели забыть происходящее вокруг. Дом, в котором Хаан (муж пишущей, Поль фон Хаан – И. Л.) вырос, и с которым были связаны его любимые воспоминания детства, был полностью заслонен новым зданием. Между ним и берегом пруда экипаж нашел дорогу между камнями и развалинами, свернул влево и остановился у главной входной двери, затененной двумя липами.... После первых сердечных приветствий у этого старинного, длинного одноэтажного здания, в котором многие годы провел самый богатый человек в Курземе (В. А. фон Хаан, свекор пишущей – И. Л.), и который должен был стать нашим временным жилищем, мы отправились внутрь. Справа от передней была расположена большая столовая, где нас уже ждал накрытый стол. Там висели ходики, которые сейчас находятся в Красном кабинете и которые в тот раз пробили мне первый час по прибытию в Айзупе. Широкая жилая комната находилась рядом со столовой. Две элегантные, обитые сукном софы с бронзовыми ножками, привезенные из Петербурга, контрастировали с незамысловатостью другой мебели... Стены украшали несколько медных гравюр, а большое количество видов Англии и Шотландии в рамках черного дерева свидетельствовали об интересе, с каким родители следили за путешествиями своего сына по Великобритании. В этой самой череде помещений находилась и спальня, внешнюю стену которой затемняла огромная липа. Помимо кровати, лишь какой-то удобный письменный стол, а так же туалетный столик из красного дерева с зеркалом указывали на то, что это крайне неприхотливое поместье не лишено некоторой склонности к изяществу. Комнаты, выходящие в сад, сейчас служили в качестве гостиных для дам. Стены были просто побелены, а шторы и ковры принадлежали к таким частям обстановки, которые было бы невозможно найти где-либо еще в Курземе. Все это вместе создавало впечатление великой неприхотливости, но в то же время было уютным и комфортабельным, по крайней мере, я это так воспринимала».*

Большой ужас у Софии фон Хаан вызывали поставленная в одном углу кухни бадья с квашей, из которой с помощью поварешки могли почерпнуть и барыня, и слуги; крайняя теснота и грязь в комнатах домашней прислуги, примитивная кухня, в которой выписанный из Страсбурга французский повар приходил в полное отчаяние, то обстоятельство, что молодые слуги и служанки дома обитали в одной общей комнате, и множество других странных вещей, которые были естественными в полуфеодальной, патриархальной, переполненной древними традициями Курземе, где крепостничество было отменено лишь пять лет назад.

Письмо матери, написанное 28 августа 1823 года, по прошествии пяти дней после прибытия в Айзупе, отображает надежды Софии, которые она связывала именно с новостройкой: «...осмотрели новый дом, над которым проводится много работ. Нет, мама, невозможно найти что-либо прекраснее и с лучшим расположением! Мы уже распаковали бронзовые предметы, предусмотренные для украшения помещений: они друг друга краше. Я не могу перестать удивляться вкусу Поля, и уже более чем растрогана его заботой, которую он посвящает незначительным деталям для того, чтобы украсить помещения для своей Софии (пишущей – И. Л.). Дом прекрасно расположен в окружении фруктового сада, английского парка и чудесного пруда. Видишь, милая мама, это все составные части, способные вместе создать прелестный ансамбль».

Работы по завершению и устройству нового барского дома затормозил новый поворот в карьере Поля фон Хаан. Благоклонность Александра I сделала его гражданским губернатором Курземе. В дальнейшие годы он вместе с супругой проживал в Елгавском дворце, а в поместье Айзупе им удавалось вырваться лишь изредка.

Принципиальность Поля фон Хаан в новой должности создавала трудности с местными

Барское поместье Айзупе. Фото 2007 года.

чиновниками, чьи финансовые мошенничества он пытался раскрыть. Следовали интриги, наговоры, а потом – слишком тщательная опись имущества губернатора. Лишь длительная деятельность при дворе в Петербурге позволила Полю фон Хаан вернуть благосклонность императора и вновь стать гражданским губернатором, на этот раз в Видземе. Его карьеру завершил титул секретного советника, наивысший в таблице гражданских рангов России, должность сенатора и члена Государственного совета. В 1839 году ему был присужден титул почетного доктора Гейдельбергского университета.

В 1825 году София фон Хаан упоминает, что старый жилой дом в Айзупе снесен, а в новый дом уже можно заселяться, хотя пока он еще «совершенно без декора». Однако еще в 1830 году, отправляясь в очередное путешествие, она дала указания относительно «полного завершения и обустройства дома».

Хозяев Айзупе воспроизводит в памяти внук священника Ване, П. Зебергс, который описывает празднование ночи Лиго в Айзупе, куда он явился со своим дедушкой: *«...кроткая дама дружно его приветствует. Её произношение выдает иностранку. Особый шарм одухотворяет её полные духовности черты лица, густые черные волосы и большие темные глаза особенно выделяют её лицо. Хоть она и среднего роста, у нее королевская походка и осанка.*

Не менее выдающимся был стоящий рядом с ней благоверный барон Поль фон Хаан, который после различных учений и путешествий, после высоких должностей в земельном управлении вернулся в поместье своих дедов, чтобы с присущей ему компетенцией и энергией предаться поднятию сельского хозяйства и улучшению положения своих крестьян. В лице барона выражались утонченность и недвусмысленная решительность. Большой шрам под глазом напоминал о его студенческих годах, когда он в полной мере наслаждался академической свободой, к счастью не потеряв в ней силу и стержень».

Жилой дом, который так восславлял Хайнц Пиранг, все же не был построен по замыслу Поля фон Хаан, строительство которого примерно с 1820 года начал его отец. Адольф Вильгельм фон Хаан сделал осторожный выбор. В то время в Курземе уже знали самый роскошный тип барского дома: с колонным портиком, круглым купольным залом, который со времен постройки дворцов Казданги, Элеи и Межотне в качестве примера волновал умы многих жителей Курземе.

Но не таким был практичный Адольф Вильгельм фон Хаан, который, несмотря на свое европейское мировоззрение и опыт жизни при дворе, не любил излишней мишуры. В новом доме он позволил ввести лишь отдельные модные элементы, сдержанные указания на любимые эпохой строительные формы. В Айзупе вместо колонн в фасадах использовались пилястры, а вместо почти обязательных в то время в Курземе трехчастных окон Палладио были вставлены обычные полукруглые окна, да и те только в торцовых фасадах. Здание завершала четырехскатная крыша, которая воплощала традиционный образ помещичьего дома, пришедший еще со времен барокко.

Планировка внутреннего пространства также в первую очередь была практичной, и только потом были соблюдены некоторые представительские требования. Главная дверь вела в узкий вестибюль, две колонны которого придавали помещению определенную торжественность, открывая дверь в зал. Эта пара колонн в вестибюле и другие в столовой являются единственными элементами монументального классицизма внутри дома. Но отделка и обстановка помещений уже были вкладом Поля и Софии фон Хаан.

Скульптурный декор не был предусмотрен почти нигде: место крепления люстры в каждом помещении на потолке обозначает профилированный круг, и лишь в углах потолка зала вставлены небольшие орнаменты, настолько грубо, что сразу видно, – тут работал какой-то местный сельский ремесленник. Зал простой. Не стены и потолок, а мебель и картины в соответствии с бытовой культурой бидермейера являлись образующим интерьер материалом. Как в зале, так и в других помещениях в основном видна мебель бидермейера из красного дерева. Зал освещался двумя люстрами, которые напоминали огромные бронзовые паникадила русского ампирного стиля, но на самом деле были изготовлены из папье-маше. В 1939 году люстры были переданы церкви в Кабиле, из чердаков которой в виде фрагментов они попали в музей Рундальского дворца. В зале также находилась семейная реликвия, изготовленный в 1600 году колокол с надписями на французском языке, который являлся приданным Софии фон Хаан. В 1939 году последний владелец подарил его церкви в Ване, где колокол находится и по сей день. До принудительной эмиграции в зале висел красивый портрет Софии фон Хаан, который сейчас в качестве предмета, взятого на временное хранение объединением Баронов и свободных господ фон Хаан, находится в замке Тегель в Берлине. Если верить воспоминаниям П. Зеберга, именно в зале находилась и аллегорическая картина, написанная в 1824 году курземским художником Иоганном Лаберехтом Эгинком в Риме, отображавшая царя Александра I, отменившего крепостничество в Курземе.

Во время строительства дома большое внимание было уделено паркетным полам с рядом орнаментальных наборов. Особенно интересным паркет был в рабочем кабинете, где ромбовидные элементы были выложены в радиальной композиции. Часть старинного пола даже смогла выдержать бесчисленные шаги учеников техникума и сохранились по сей день.

Полю фон Хаан с супругой было суждено вместе в Айзупе прожить довольно долгую жизнь: он скончался в 1862 году в Мангейме, там же, где в свое время умер его отец, а София последовала за мужем в мир иной спустя год. Таким образом, им обоим было суждено не только создать жизненную среду своего дома, но и дополнить её, следуя последующим модным течениям. Фотографии интерьеров дома Айзупе показывают, что отдельные предметы мебели появились в доме лишь

Зал. Фото 1924 года.

Зал. Фото 1924 года.

в середине 19 – ого века, в некоторых местах сменив изживший свое время стиль ампир и стиль бидермейера мебелью более раннего периода. Тяжелый стол и кресла неobarocco в столовой демонстрируют именно это звено ранних неостилей, когда тяга к картинам и романтическим древним вещам выражалась не в точных копиях предыдущих веков, а в приблизительных фантазиях по теме соответствующего стиля. Были реабилитированы и поистине древние предметы, которые бидермейер своей нетерпимостью в барских домах выставил в передние или на чердаки. Недаром в фотографиях той же самой ниши буфета столовой видны шкаф барокко 18 – ого века, а у окна – украшенный барокальной железной чеканкой путевой сундук. В свою очередь, Красный салон или диванная комната уже по своему названию создает насыщенное, слегка экзотическое настроение, которое порождает уже сам красный фон стен, дополненный пестрыми мебельными тканями, множеством картинок, романтических скульптурок, изображающих образы, созданные фантазией Шекспира, Данте, Торквато Тассо и других литературных титанов.

Пара Хаан также собрала очень большую библиотеку, более 20 тысяч томов. Для нее было выделено продолговатое помещение, которое следовало за Красной комнатой, но книги находились и в рабочей комнате хозяина, салонах, совершенно везде. Стены коридора второго этажа по всей длине здания были плотно покрыты книжными шкафами, которые прерывали лишь двери.

Из библиотеки можно было попасть в большую спальню, расположенную в юго-восточной стороне. За ней следовала комната хозяйки, салон, из которого опять можно было вернуться в вестибюль. Двигаясь из центрального зала в противоположном направлении, попадаем в Чайную комнату – небольшой салон, служивший для небольших трапез и перехода из зала в столовую.

Столовая была помещением, которое соответствовало традициям быта начала 19 – ого века, которые под влиянием английской моды воспринимали трапезу как торжественный ритуал. Любимой составной частью столовых тех времен была ниша буфета, которую обычно отделяли колоннами. Отдельные двери, ведущие на кухню, позволяли незаметно вносить блюда в помещение и расставлять их на буфет перед сервировкой на стол. Самым роскошным воплощением этой идеи в Латвии была столовая дворца Межотне, в которой две пары колонн разделяют оба конца зала.

Красный салон (диванная комната). Фото 1924 года.

Чайная комната. Фото 1924 года.

Как и во всех поместьях практичного семейства фон Хаан, и в Айзупе был обстоятельный комплекс хозяйственных построек, который образовывал закрытый четырехугольник, - без двух двухэтажных зданий, в которых обитали управляющий помещьем и многие люди поместья, были также расположены амбары, хлева, конюшни, каретный двор, складские помещения. Поодаль: три дома слуг, винокурня и бычье стойло, дом аптекаря и бурмистра, кузница и мастерские ремесленников.

Сын Поля и Софии фон Хаан, Адольф (1824 – 1882) получил большую, ухоженную усадьбу и полностью заверченный дом. Будучи крайне экономным, деспотичным в домашней жизни, он все же много сделал для улучшения жизни крестьян поместья и жизни всего прихода, а также для школьных дел. Именно это помогло его сыну Полю фон Хаану (1863 – 1931) во время аграрной реформы 1920 – ого года в Латвии из 8210 гектаров поместья Айзупе в качестве неотчуждаемой доли сохранить центр и парк поместья.

Барон Поль фот Хаан скончался в 1931 году, и неотчуждаемую долю поместья унаследовал его племянник Андре (1905 – 1979). А. фон Хаан учился сельскому хозяйству в Венгрии, где управлял помещьем графа Папенгейма Буяк и даже принял подданство Венгрии. В связи с этим центр поместья Айзупе ему пришлось оформить на имя своего родственника, барона Брато фон Клейста. Лишь в 1937 году Андре фон Хаан впервые прибыл в Айзупе. В 1939 году во время переселения балтийских немцев владение Айзупе было ликвидировано; погибли библиотека и архив Айзупе. Барон Андре фон Хаан скончался в далеком Зимбабве, куда он отправился после Второй мировой войны.

В 1939 году пустующее поместье Айзупе заняла школа лесничества. В 1945 году она была преобразована в лесной техникум Айзупе и в сороковые годы являлась значимым центром образования лесного хозяйства, любимым местом практики для ряда поколений латвийских специалистов. Таким образом, по крайней мере, дом был сохранен, хоть в него и вошли нелепые представления того времени о красивом и целесообразном. Так, например, зал был соединен с Красным салоном, а стены обшиты деревянными реечками.

Принятое в 1985 году решение о переносе техникума в Огре оказалось для поместья Айзупе роковым. Покинутым зданием не смогли управлять ни Талсинское, ни Тукумское лесные промышленные хозяйства, которым оно по очереди принадлежало. Надежды вернуть к жизни бывший центр поместья вселили планы немецкой фирмы GUT Agram GmbH по созданию в Айзупе центра обучения и квалификации предприятий в сельском

Столовая. Фото 1924 года.

Рабочая комната. Фото 1924 года.

хозяйстве, садоводстве, домашнем хозяйстве и ремесленничестве. Однако этот замысел потерпел неудачу, также как и предыдущая идея устроить в Айзупе центр отдыха, который планировали осуществить в сотрудничестве с Китаем. Затем поместье Айзупе перешло в частное владение. В 1999 году Инспекция охраны памятников культуры выдало разрешение на проведение консервационных работ. Но дом как стоял, так и стоит, заросший густой растительностью, которая одолела когда-то так тщательно ухоженный парк площадью в 14 гектаров. Рядом винокурня в развалинах. Разруха. Но у нас еще будет возможность понаблюдать, обречен ли дом на полную деградацию, или же, может быть, все-таки удастся вернуть хоть часть прежнего великолепия.

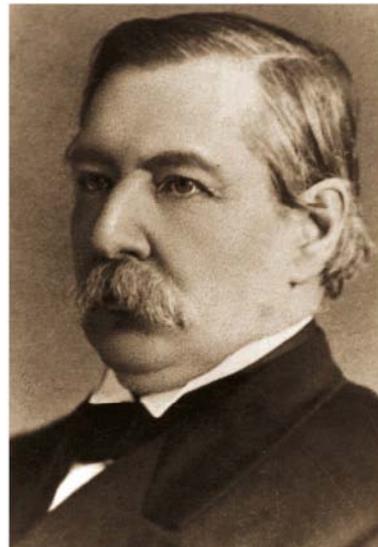
Благодарность за генеалогическую информацию, фотографии и разного рода справки выражается хранителю фото архива Курземского рыцарства, господину Клаасу Лакшевицу в Херишириде (Германия), Объединению семейств баронов и свободных господ фон Хаан, Институту Гердера в Марбурге (Германия), в котором хранится архив фото негативов Ф. фон Вольфа об архитектуре усадеб Латвии, Отделу рукописей и редких книг Латвийской Академической библиотеки, Музею Истории Латвии.

Источники иллюстраций.

Фото автора – 1, 3, 10, 11, 17, 20. Институт Гердера в Марбурге – 12, 13, 15, 16, 18, 19. Фото архив Курземского рыцарства – 4, 5, 6, 7, 14, Объединение семейств баронов и свободных господ фон Хаан – 8, Латвийская Академическая библиотека – 2, Музей Истории Латвии – 9.

Источники.

Воспоминания Софии фон Хаан – Латвийский Государственный исторический архив (LVVA), ф. 2344, оп. 2, д. 10; Разделение поместья Айзупе в ходе аграрной реформы – LVVA, ф. 1679, оп. 172, д. 1587; *Lebenserinnerungen und Aufzeichnungen bis 1946 von Baron Andre v. Hahn-Asurpen* – Объединение семейств баронов и свободных господ фон Хаан; материалы Центра документации Государственной инспекции по охране памятников культуры; материалы Научного архива музея дворца Рундале.

Портрет: Второй барин майората поместья Айзупе Адольф фон Хаан. Фото 70 – тых годов 19 – ого века.

Портрет: Третий барин майората поместья Айзупе Поль фон Хаан во время учебы. Фото 80 – тых годов 19 – ого века.